

В начале мая приехал я из Москвы на Белое море. За одни сутки скорый поезд пронёсся более тысячи километров, и мы обогнали весну, которая не спеша, по старинке, со всеми своими гусями, лебедями и бесчисленной птичьей мелочью тоже двигалась с юга на север.

Так и посчастливилось мне в тот год два раза встретить весну: один раз в Москве, а другой раз – у Белого моря.

И до чего же хорошо в эту пору в суровом лесном краю! Вот где природа действительно ликует после долгого зимнего сна. День прибывает не так, как у нас – «на воробьиный шаг». Весной на севере ночь словно тает, как остатки льда по рекам и озёрам. Да, природе есть куда и торопиться. От сплошной темноты зимой нужно перейти к летнему круглосуточному дню. Солнцу надо успеть растопить глубокие зимние снега и хорошенько прогреть землю, чтобы всё кругом зацвело, зазеленело. Ведь недолго гостят на севере весна и лето. Вот солнце и спешит в этот короткий срок отдать земле побольше тепла и света.

Я наблюдал за ходом весны прямо из окна домика, где остановился по приезде. Перед моим окном был палисадник. В нём росло несколько молодых берёзок, и через их тонкие ветви мне была видна просторная гладь Белого моря.

Оно уже очистилось ото льда. Огромные стаи гусей и уток неслись над водой. Птица летела с юга больше ночами, когда в небе разливались прозрачные сумерки, а море серебрилось и поблёскивало, отражая свет негаснущей зари.

Иногда утки, гуси и даже лебеди опускались на море отдохнуть. Они плавали и купались в ледяной воде, радостным криком оглашая тишину весенней ночи. А как только край неба над морем начинал розоветь, птицы вновь поднимались в воздух и летели навстречу свету, куда-то в ясную предутреннюю даль.

Но вот однажды утром, выглянув, как обычно, в окно, я увидел на море, совсем недалеко от берега, большую снежно-белую птицу. Она беспокойно плавала взад-вперёд, высоко подняв голову на длинной шее, и тоскливо кричала.

Да ведь это же лебедь-кликун!

Но почему эта осторожная птица держится здесь, на открытой воде, у самого рыбацкого посёлка, никуда не улетает? Может быть, она ранена и не в состоянии лететь?

Я поскорее оделся, взял бинокль и пошёл на берег, чтобы выяснить, в чём дело.

На берегу возле огромных рыбацких лодок играли ребяташки. Тут же лежали ещё не убранные мокрые сети. Очевидно, рыбаки только недавно вернулись с моря, и дети играли, выбирая

оставшихся на песке мелких рыбёшек.

Я подошёл к самой воде и поглядел в бинокль на лебедя. Ребятишки окружили меня.

- Дядя, поймайте его. Он не улетит, - заговорили они.

- Почему не улетит? - спросил я.

- Рыбаки его пару словили. Вот только сейчас домой унесли.

- А как он за ними гнался! - воскликнул один мальчуган. - Чуть сам в лодку не влетел. Так следом и плывёт, кричит, крыльями по воде хлопает... До самого берега проводил...

- Подождите, - перебил я, - кто лебедя поймал?

- Иван Васильевич Федотов поймал, - ответили дети.

Узнав от ребят, где живёт Федотов, я тут же отправился в слободу. Отыскать рыбака было нетрудно. Вся слобода уже знала о случившемся, и мне сразу показали его дом.

Хозяина я застал за завтраком. Это был молодой парень огромного роста, белокурый, сероглазый. Он, видимо, только что сбросил рыбацкую одежду, переоделся по-домашнему во всё чистое и, сидя за столом, с аппетитом ел кашу.

Я поздоровался и спросил:

- Вы сегодня поймали лебедя?

- Да, я. Вот добыча-то попалась! - широко улыбаясь, ответил он.

- Как же вы его поймали?

- Я и не ловил, он сам в сеть запутался. Ставная сеть у меня на мели стояла, он лапой за верхние ячейи и зацепился. А уж перепутал всё - не разберёшь. Насилу я его высвободил. Да не даёт ещё, крыльями, клювом бьёт. Всего измочил до нитки. Здоровенный такой! Хотите поглядеть? Он у меня в чулане сидит.

- Очень хочу, - сказал я. - А что же вы будете с ним делать?

Хозяин поглядел на меня удивлённо:

- Как - что? Отвезу в город, отдам в музей. Там, наверное, возьмут. Ведь лебедя не так-то легко поймать.

- Это верно, - согласился я, - только зря вы его всё-таки взяли, а тем более лебёдку, да ещё весной. Сами подумайте: сейчас дикая птица летит с юга на родину - вить гнёзда, птенцов выводить, а вы вот пару разбили.

Парень внимательно слушал меня и, видимо, был в некоторой растерянности.

- Что ж теперь делать-то? - спросил он. - Ежели её обратно в море пустить - найдёт она своего дружка?

- Его и искать нечего, - ответил я, - он всё на том же месте плавает.

- Так я сейчас её на берег снесу и выпущу, - заторопился парень. - Я мигом сбегаю.

И он, не доев кашу, быстро встал из-за стола, надел куртку и прямо без шапки, с распахнутым воротом шагнул за порог. Я последовал за ним.

Часть сеней была отгорожена в виде тёмного чуланчика. Хозяин осторожно приоткрыл дверь и, загородив лицо рукой, чтобы лебедь не ударил его клювом, вошёл внутрь. Я придерживал дверь. В

чуланчике послышался шум, и через секунду рыбак появился оттуда, неся пойманную птицу. Крылья у неё были связаны.

Мы вышли на крылечко.

Увидя солнце и море, лебедь начал рваться из рук, пытаясь высвободить связанные крылья, и вдруг протяжно закричал. И сейчас же откуда-то издали, с золотистых морских отмелей, раздался такой же протяжный ответный крик.

Мы взглянули туда. Низко, над самой водой, прямо к берегу летела огромная белая птица. Она сделала круг и опустилась на воду почти у рыбацких лодок.

– Эх, дружище, сколько я тебе беды натворил! – сокрушённо сказал рыбак. – Ну, потерпи чуток, сейчас твою подружку отдам.

И он зашагал ещё быстрее, так что я еле поспевал за ним.

– Пойдите, Иван Васильевич, – сказал я, когда мы проходили мимо моего домика. – Уж раз вы поймали лебедя, я вас с ним сфотографирую.

– Вот это хорошо! – обрадовался рыбак.

Я зашёл домой, взял фотоаппарат, и мы пошли на берег.

– Несут! Охотники лебедя несут! – закричали у лодок ребяташки. – Сейчас другого подманывать и ловить будут!

– Тише вы, чего загалдели? – добродушно прикрикнул на них Иван Васильевич. – Никого мы ловить не будем.

– Вот сфотографирую вас всех, и выпустим лебедя на волю, – добавил я.

Ребята сейчас же окружили рыбака и стали гладить пойманную птицу.

Так я и снял их всех вместе.

– А теперь, Иван Васильевич, давайте я вас одного сниму, как вы лебедя выпускать будете.

Иван Васильевич подошёл к самой воде. Я навёл аппарат... Какой хороший получился снимок! Берег моря и на переднем плане – высокий, широкоплечий рыбак, настоящий русский богатырь, а в руках у него пойманная лебёдка. Передо мной словно ожила старая русская сказка про Иванушку и царевну Лебедь.

Рыбак развязал крылья пойманной птицы и осторожно опустил её на землю.

Почувствовав себя вновь на свободе, лебёдка бросилась в море, замахала крыльями, точно побежала по воде, потом оторвалась от неё и полетела вдаль, оглашая воздух радостным криком. А навстречу ей уже летел давно поджидавший её лебедь.

Вот обе птицы встретились в воздухе и, плавно махая огромными белыми крыльями, полетели вместе над морем всё дальше и дальше, туда, где на самом горизонте темнели низкие пологие острова.